

Е.Г. Ксенофонтова, канд. психол. наук, доц. кафедры социологии организаций и менеджмента социологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова*

Н.Ю. Пехова, выпускница аспирантуры кафедры социологии организаций и менеджмента социологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, консультант финансово-экономического управления Администрации городского округа Звенигород**

СОЦИОЛОГИЯ КОМПЕТЕНТНОСТИ И МОДЕЛЬ КОМПЕТЕНЦИЙ КАК ОБЛАСТИ НАУЧНОГО И ПРАКТИЧЕСКОГО ИНТЕРЕСА

В статье анализируется история употребления термина “компетентность” и родственных ему терминов в социологии, лингвистике, педагогике и практике управления персоналом, что позволяет обозначить область “социологии компетентности”. Рассматриваются дискуссионные моменты трактовки специалистами разных стран терминов из смысловой сферы “компетенция/компетентность”. На этом основании предлагается универсальная модель компетенций, которая дает разнородным специалистам возможность выработки “общего языка” при обсуждении актуальных для современной общественной практики проблем оценки и развития компетентности.

Ключевые слова: компетентность, компетенции, компетентности, социология компетентности, модель компетенций, оценка и развитие в управлении персоналом, требования должности, эффективность профессиональной деятельности.

The article examines the history of the use of the term “competence” and related terms in sociology, linguistics, pedagogy and practice of human resource management to identify the area of “sociology of competence”. Discussion points of the terms interpretations of the semantic sphere of “competence/competency” are considered by experts from different countries. On this basis, we propose a Universal competence-model that enables diverse professionals to work out a “common language” to contemporary social practices for discussing the relevant issues of competence assessment and development.

Key words: competency, competences, competencies, sociology of competency, competence-model, assessment and development in HRM, job descriptions, efficiency of professional activity.

В социальной практике управления деятельностью организаций и национальной экономики в целом все чаще сталкиваются с проблемой достаточности компетентности членов организации для

* Ксенофонтова Елена Геннадьевна, e-mail: eksen@mail.ru

** Пехова Наталья Юрьевна, e-mail: nataliapekhova@gmail.com

эффективного осуществления работ во все усложняющейся среде и принципиально новой эпохе [N-H¹]. В практике *управления образованием* решают сразу две проблемы: как обеспечить организации компетентными сотрудниками, т.е. готовыми эффективно решать организационные задачи, с одной стороны [R], и как обеспечить молодых людей, получающих образование, достаточными компетенциями, чтобы они могли быть конкурентоспособными не только на сегодняшнем, но и на завтрашнем рынке труда [S, K, A]. Это одна из проблем XXI в., предпосылки решения которой можно найти многими годами и даже веками ранее.

Слова смысловой сферы “компетентность” — “competere”, “competens”, “competentis”, “competentia”, — судя по латинскому словарю, происходят от “competo” и означают, в частности, “добиваться, стремиться”, “быть годным, способным”, “соответствовать” [E]². Присутствуют эти слова и в первом (“Зеленом”), и следующем словаре “общеамериканского” английского языка, составленном Н. Вебстером в начале XIX в. Современные американские словари объясняют эту группу слов следующим образом: и как наличие или степень способности “адекватно реагировать” на обстоятельства или “нормально функционировать” [N, S], и как характеристику *высокой* квалифицированности [H], и просто как синоним способностей [S]. При этом аналогично практике современного русского языка речь может идти как о том, что человек *умеет* делать [S] (вполне компетентен, но не имеет соответствующих прав, т.е. полномочий), так и о том, что он *обязан* делать [L] (границы должностных полномочий могут быть заполнены недостаточно компетентными, с чьей-то точки зрения, людьми).

Однако общественная практика употребления слов — это одно, а научное осмысление и этой практики, и тех или иных слов — совершенно другое.

Как это обычно происходит, корни того или иного понятия выявляются методом многоуровневых ссылок или “цитирования цитирующих”. Так, опираясь на публикацию И.А. Зимней³, многие российские авторы, использующие термин “компетенция/компетентность”, уверенно утверждают, что понятие “компетенция” было предложено только в 1965 г. Н. Хомским, причем применительно

¹ Здесь и далее все утверждения статьи соотносятся с соответствующим элементом Модели, представленной на рисунке в конце статьи.

² Большой латинско-русский словарь. URL: <http://linguaeterna.com/vocabula/list.php?letter=C>. Интересен в этой связи смысл родственного слова “competition” — “соревнование”, но соревнование, скорее, не с противником, а с “нормативом”, “планкой”, требованием, которому следует соответствовать.

³ См.: Зимняя И.А. Ключевые компетенции — новая парадигма результата современного образования // Интернет-журнал “Эйдос”. URL: <http://www.eidos.ru/journal/2006/0505.htm>

к теории языка и трансформационной грамматике. Н. Хомский подчеркивал фундаментальное различие между *знанием* и *пониманием* языка [К] (собственно “компетенцией”) и *использованием* языка в конкретных ситуациях [Е]. При этом сам Н. Хомский опирался в своих выводах на *противопоставление языка и речи*, существенное для концепции Ф. де Соссюра (после 1878 г.), который в свою очередь опирался на работы В. фон Гумбольдта (после 1801 г.), говорившего о *скрытой компетенции* и характеризующем ее “порождающем потенциале” [П]. И.А. Зимняя обращает внимание в этой связи на то, что реализация скрытого потенциала компетенции невозможна без навыков и опыта человека [S].

С точки зрения хронологии интересно, однако, что И.А. Зимняя в той же, цитируемой многими “статье про 1965 год”, отмечает, что понятие “компетенция” употреблялось в 1959 г. Р. Уайтом, показавшим *значение мотивации* в реализации имеющегося у личности *потенциала* [М, П]. В то же время на бытовом уровне наблюдалось широкое употребление этого понятия, что подтверждается включением его в изданный в 1952 г. в СССР “Краткий словарь иностранных слов”» [L, R, E].

Г. Спенсер, во многих аспектах повлиявший на последующих социологов, продемонстрировал, на наш взгляд, интересные подходы и к объяснению интересующей нас компетентности. Не употребляя этого термина, он еще в XIX в. показывал, что эволюция, проявляющаяся в процессе *адаптации к внешним обстоятельствам*, приводит не к унификации (говоря современным языком), а к дифференциации, способной обеспечивать равновесие приспособляющегося и среды. Однако в случае неудержания равновесия возможны регрессивная эволюция и распад. При этом можно представить себе предельно идеального человека, процесс адаптации которого дошел до такой ступени, при которой осуществилось соответствие между всеми способностями его природы и всеми требованиями его жизни в обществе [A, R, E]. Более того, как писал в энциклопедии Брокгауза и Эфрона Н.И. Кареев, Г. Спенсер “делает попытку примирить сторонников этики счастья (например, Милля) и этики долга (например, Канта). Он указывает, что настойчивое выполнение долга, отказ от личных выгод ради счастья других, сами делаются источником наслаждения”⁴. Фактически здесь можно видеть как *механизмы адаптации* имеющихся у человека *способностей к должному* (социально требуемому), так и *ценностно-мотивационное наполнение данного процесса* [A, R, M]. И то

⁴ Кареев Н. Спенсер, Герберт // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. СПб., 1890–1907. URL: http://ru.wikisource.org/wiki/ЭСБЕ.Спенсер,_Герберт (дата обращения: 09.09.13).

и другое является предметом оживленных дискуссий исследователей компетентности уже в XXI в.

Э. Дюркгейм в 1893 г. писал, что “в результате осуществления действий, индивид приобретает *знания, умения и навыки*, через которые реализует свои *социальные потребности*. А социальные потребности, в свою очередь соответствующие функциональному разделению труда, обращены к *социальной деятельности* людей, которая помогает им, с одной стороны, совершенствовать свои знания и навыки, а с другой — постоянно улучшать свою социальную деятельность в социуме”⁵. Диалектика развития компетенций и требований деятельности, с одной стороны [А, R], так же как и соотношение знаний, умений, навыков и потребностей, с другой стороны [А, К, М], еще недостаточно проработаны и в настоящее время, тогда как идеи Э. Дюркгейма и критический анализ их историками социологии демонстрируют проникновение в проблематику компетентности значительно глубже.

Вкладом М. Вебера в тематику компетентности можно считать его интерес к поведению человека. Помимо осмысленности действий со стороны индивида и его ориентации на ожидание реакции со стороны других [Е, А, R], особенно информативным представляется описание М. Вебером целе- и ценностно- рациональных типов социального действия [R, М, А]. Тем более что ключевым аспектом, по М. Веберу, в созданной им “понимающей социологии” является именно изучение *ценностей, убеждений и мнений*, лежащих в основании человеческого поведения и *приводящих его к результату* [I-V, М-Е]⁶. И хотя в протестантской этике результат процесса труда измеряется не совсем так, как оценивают результаты труда современные работодатели, компетентность в достижении любого из этих результатов проявляется в проанализированном М. Вебером процессе социального действия (начало XX в.).

В книге П. Сорокина 1927 г., изданной на английском языке уже после его эмиграции, встречается не просто проблематика, но и сам термин “компетентность”. В рамках теории “социальной мобильности” П. Сорокин показывал, что освоение нового статуса *приводит* к овладению или *расширению* индивидом своей *компетентности* [L, R, А], так же как и возможность перемещения из одного социального слоя в другой служит *мотивом* для *повышения* своей *компетентности* [L, R, М]. При этом общество, по П. Соро-

⁵ Дюркгейм Э. О разделении общественного труда // Тексты по истории социологии XIX–XX веков: Хрестоматия / В.И. Добренко, Л.П. Беленкова. М., 1994. С. 284–292.

⁶ См.: Волков Ю.Г., Добренко В.И. и др. Социология. М., 2003. URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Sociolog/volkov/01.php

кину, должно стремиться к такому состоянию, при котором бы человек стремился быть компетентным [L, R, A].

Т. Парсонс и Р. Мертон (в 1937 и 1949 гг. соответственно) в рамках структурно-функционального анализа показали, что компетентность формируется не только в процессе обучения, но и под воздействием признанных в данном обществе ценностей [S, R, A]. Т. Парсонс впоследствии, говоря о профессионализме, связывал его с *иерархией компетенций, распределенных между членами общества* [L]. А Р. Мертон показал стадию развития бюрократии, которая проявляется в *“отказе бюрократа от компетенции”*, поскольку утрачивается связь в восприятии между средствами достижения результата и самим результатом, ценность которого полностью теряется [R-L, E-A].

Возвращаясь к взглядам Н. Хомского, приведем здесь цитату из “Аспектов теории синтаксиса”, изданных им в 1965 г.⁷ В первом же параграфе этой работы он подчеркивает разграничение понятия *“компетентность”* (competence), означающего *знание* говорящими-слушающими своего языка, и понятия *“выполнение”* (performance⁸), означающего *актуальное использование языка* в конкретной ситуации [K, A-E, S]. Поскольку до недавнего времени в русском языке практически не использовалось слово “перформанс”, то принято было переводить этот термин, выбранный Н. Хомским, как *“употребление”* (в данном случае языка в речи). Также Н. Хомский говорит о внутренней компетентности (intrinsic competence) и, упоминая Гумбольдта, о скрытой компетентности (underlying competence) и “порождающих грамматиках” как теориях *лингвистической компетентности* [I, S]. Впоследствии социолингвисты, понимая, что Н. Хомский имеет в виду под компетенцией именно знание или понимание языка, а под перформансом реализацию этого знания в речевой практике человека, критиковали его за чрезмерный “грамматизм” и для выхода за пределы “чистой лингвистики” ввели термин *“коммуникативная компетенция”* [S]. Так, Д. Хаймс в 1972 г. подчеркивал важность не только понимания человеком грамматики и сути самого языка, но и особенностей проявления в коммуникативном поведении (речи) тех или иных собственно языковых элементов [K, S, A]⁹.

⁷ <http://www.georgetown.edu/faculty/irvinem/theory/Chomsky-Aspects-excerpt.pdf>. Р. 4.

⁸ Адекватного и единого перевода термина “performance” на русский язык до сих пор найти не удалось, поэтому в практике менеджмента, PR и в сфере культуры все чаще используется простая калька с английского — “перформанс”.

⁹ Hymes D. On communicative competence // Sociolinguistics / Ed. by J.B. Pride, J. Holmes. Harmondsworth, 1972. P. 269–293. URL: <http://www.homes.uni-bielefeld.de/sgramley/Hymes-2.pdf>. P. 283.

“Языковой компетенции”, под которой подразумевается способность понимать и свободно применять речевые конструкции, во второй половине XX в. было посвящено достаточно много работ как зарубежных, так и отечественных филологов: Д. Слобина и Дж. Грина (1976), Я. ван Эка (1986), С. Муарана (1990), М.Н. Вятютнева (1975), Г.В. Колшанского (1985), А.Л. Бердичевского (1989) и др. [S-F, K, A, E].

В то же время “коммуникативную компетенцию” и зарубежные, и отечественные филологи-лингводидакты 1960–1970-х гг. стали трактовать преимущественно уже как развитие способности использовать иностранный язык, выделяя в ней множество совершенно различных компонентов, сведенных в статье Е.В. Шумана к основным частным компетенциям — лингвистической, социолингвистической, социокультурной, социальной, дискурсивной, стратегической” [F, P, S; K, S]. Однако еще в 1933–1935 гг. в русле символического интеракционизма рассмотрение Дж. Мидом и Г. Блумером взаимодействия как обмена символами (безотносительно к тому, употребляется ли в данном случае родной или иностранный язык) показало, что люди пытаются интерпретировать намерения партнеров по общению с целью последующего выстраивания собственного поведения в соответствующем контексте [S, A]. Символический интеракционизм делает акцент на деталях межличностного взаимодействия и на том, каким образом эти детали сообщают смысл тому, что было сказано или сделано другими. Впоследствии при описании коммуникативной компетентности многие исследователи использовали эти идеи [S].

Также большое внимание коммуникативной компетентности уделяется и в этнометодологии, как в 1967 г. предложил называть новый подход в социологии Г. Гарфинкель. Цитируя Т. Парсонса, А. Шюца, работая вместе с Э. Биттером (показавшим в своей работе 1961 г. связь компетентности со знанием социальных структур на уровне здравого смысла) [S, N, A], Г. Гарфинкель экспериментально изучает обыденные правила поведения. Таким образом, исследователи выявляют методы социальной компетентности, которые мы, как члены социальных групп, используем в рамках повседневного социального взаимодействия. Г. Гарфинкель использовал термин “компетентность” для обозначения претензий члена коллектива на право управлять своими повседневными делами без постороннего, и именно это он имел в виду, говоря о “добропорядочности” членов коллектива. Вообще, по мнению этнометодологов, социальная действительность есть рациональный результат действий социальных акторов, а компетентность в этой связи является *основанием качества и адекватности* осуществляемых акторами *социальных действий* [S, P, A, E].

В 1984 г. в рамках “теории структуризации” Э. Гидденс связал компетентность социальных акторов с введенным им понятием “рационализация”. Э. Гидденс пишет, что «рационализация действия во всем многообразии обстоятельств взаимодействия — это принцип, по которому обобщенная “компетентность” акторов оценивается другими»¹⁰. В другом контексте рационализацией Э. Гидденс называет также умение индивида объяснять самому себе причины и цели своих действий, что в случае не всегда осознаваемой потребности “самооправдания” более соответствует описанному в начале XX в. З. Фрейдом феномену рационализации как одному из механизмов “психологической защиты своего Я”. Тем не менее, видя в рационализации действий «способность индивидов рутинно и без особой суеты поддерживать постоянное “теоретическое понимание” оснований своей деятельности», Э. Гидденс подчеркивает, что “компетентные агенты ожидают от других — и это является *основным критерием компетентности* в повседневном поведении, — что акторы обычно в состоянии объяснить, что они делают, если их спросить об этом”¹¹ [E, S, A, K].

Однако если обычные *социальные акторы* в 1984 г., как, собственно, и всегда, в большинстве своем были в состоянии объяснить, что они делают, в чем и проявлялась, по Э. Гидденсу, их компетентность, то разнородные *исследователи компетентности* к этому времени уже окончательно запутались в смысловом поле компетенции/компетентности. Надеждой на прояснение признаваемого многими конфуза, кризиса или “замешательства” стала вышедшая в том же 1984 г. монография Дж. Равена (младшего) “Компетентность в современном обществе”. Обобщив имеющиеся в тот момент исследования, он пришел к однозначному выводу и о сложной/комплексной структуре компетентности с взаимодополняющими друг друга компонентами, и о прямой связи компетентности с мотивационной сферой человека [F, P, S; A, K, M]¹².

В связи с русским изданием этой книги было написано буквально следующее: «Лавинообразное нарастание “недокомпетентности”, “полукompетентности” приобретает характер пандемии. На этом фоне все более обостряется потребность в настоящих профессионалах, умеющих не только безупречно работать, но и полноценно жить, ибо одно вряд ли возможно без другого... По мнению автора, дабы эффективно реализовать себя в повседневной жизни, в учебе и труде, люди остро нуждаются в развитии таких

¹⁰ Giddens A. Elements of the theory of structuration // The Constitution of Society. Cambridge, 1984. P. 4.

¹¹ Ibid. P. 5.

¹² Позже, уже в 2001 г., вместе с Д.Ж. Стефенсоном Дж. Равен издал книгу “Компетентность в обучающемся обществе”.

качеств, которыми ранее пренебрегали институты социализации, а именно — способности брать на себя ответственность, инициативности, стремления к новому, свободы выбора и умения работать совместно с другими людьми»¹³ [N, E].

С тех пор ситуация и в науке, и в социальной практике усугубляется по нарастающей. Политики и практики активно внедряют “компетентностные подходы” в сферах управления и образования, причем не только профессионального, но и начального и дошкольного образования. Теоретики множат классификации компетенций и компетентностей. Представители различных национальных традиций усиливают расхождения в употреблении одних и тех же терминов...

Российские специалисты, прочувствовавшие британскую и американскую специфику употребления терминов “компетентностной” смысловой сферы, как в практике управления компаниями, так и в различных публикациях при переводе одного и того же слова “*competences*” употребляют разные термины — “компетенции”, если исходный текст был написан в США, и “компетентности”, если исходный текст из Великобритании.

Более того, термином “компетенция/компетенции”, чаще употребляемом во множественном числе, переводятся из американских текстов и “*competencies*” [V; A; F, P, S], и “*competences*” [I; K; F, P, S].

Ниже в таблице приведен характерный пример перевода с английского статьи французских аналитиков Ф.Д. ле Дейст и Дж. Винтертона, представленного Я.Ю. Епутаевым.

**Пример контекстуально адекватного перевода терминов
с английского на русский язык**

“Functional and cognitive <i>competences</i> are increasingly being added to behavioral <i>competencies</i> in the USA, while in the UK cognitive and behavioral <i>competences</i> are being added to the <i>occupational functional competence model</i>”¹⁴.	“Функциональные и когнитивные компетенции все чаще добавляются к поведенческим компетенциям в США, в то время как в Великобритании когнитивные и поведенческие компетентности включаются в <i>модели профессиональных функциональных компетенций</i>” [K-A; K, A-F (P, S)]¹⁵.
	в (единую, универсальную) профессионально-функциональную модель компетенций / компетентностную модель [F (P, S)]¹⁶.

¹³ Степанов С. Компетентность в современном обществе // Школьный психолог. 2003. № 39.

¹⁴ *Deist F.D., Winterton J.* What is competence? // Human Resource Development International. 2005. March. Vol. 8. N 1. P. 27–46.

¹⁵ *Дейст Ф., Винтертон Дж.* Что такое компетенции? // Российский HR-портал. URL: <http://hr-portal.ru/article/chto-takoe-kompetencii>

¹⁶ Наш вариант перевода окончания данного предложения.

Интересно, что категория “компетентность” в русском языке относится к группе слов, не употребляющихся во множественном числе: мы не говорим “виды ответственностей” или “количество честностей” и т.д. Когда требуется обозначить список “разновидностей компетентности” для разных сфер деятельности, кто-то начинает говорить о перечне “компетентностей”, кто-то — о перечне “компетенций” [F, P, S].

В лексике Евросоюза в настоящее время используется преимущественно термин “competence” со множественным числом “competences”¹⁵. И у нас чаще всего переводят его не как компетентности, а как компетенции — “6, 5, 8 и т.д. компетенций Евросоюза”. Однако когда возникает потребность выделить внутри категории “competence” подкатегории, говорят просто о ключевых, базовых, общих, кросскультурных и т.д. “competences”, а иногда употребляют уже термин “competencies” (множественное число от “competency”, которое в классическом переводе должно обозначать понятие более высокого порядка, т.е. “компетентность”). И хотя это звучит “не по-русски”, в значительной части российских компаний, активно внедряющих западный менеджмент, уже называют эти подкатегории “компетентностями” или “группами компетентностей” [F, P, S].

Есть еще одна трудность, вызванная убеждением, идущим из рассмотренной нами истории употребления термина в лингвистике: *компетенции* принято считать *скрытыми* психологическими образованиями. А то, что мы пытаемся *обнаруживать и оценивать*, называют уже “*компетентностями*”. При этом 10 основных групп компетенций (скрытых от внешнего наблюдателя) и проявляющихся в пяти сферах деятельности (актуальных компетентностях), дают матрицу с 50 ячейками, по каждой из которых практики пытаются разработать методики диагностики и развития соответствующего элемента требуемой компетентности. При всем уважении к автору данной модели, внесшему неоценимый вклад в отечественную “компетенциологию” и открывшему для многих англоязычное пространство лингвистических и психологических исследований компетентности, данную матрицу практически невозможно использовать как модель, требующую массового применения.

Поэтому по аналогии с современным подходом Евросоюза мы можем ограничиться при выделении *сфер проявления* компетентности всего тремя: 1) профессионально-должностной или *функциональной* компетентностью (называемой иногда также технической)

¹⁵ Social competence refers to personal, interpersonal and intercultural competence // Сайт, представляющий Законодательные документы, принятые Евросоюзом. URL: http://europa.eu/legislation_summaries/education_training_youth/lifelong_learning/c11090_en.htm

[F]; 2) *персональной*, индивидуальной (или личностной) компетентностью [P] и 3) *социальной* компетентностью, имеющей в виду не происхождение, а сферу проявления данной компетентности — взаимодействие в социальном окружении [S].

Также, на наш взгляд, всего тремя блоками можно структурировать и *компоненты* компетентности (к чему в последнее время приближаются документы Евросоюза):

1. *Мотивация*. В широком смысле она включает в себя и ценности, и установки, и склонности, и отношения, и готовность к проявлению соответствующего поведения (независимо от наличия или отсутствия соответствующих знаний или умений) [M].

2. *Знания и понимание* (вообще когнитивная/интеллектуальная деятельность) [K]

3. *Умения и действия* — и развивающиеся, и проявляющиеся в любом случае в деятельности человека. Здесь и опыт, и наращивание способов осуществления деятельности (*способностей*, независимо от имевшихся изначально задатков либо обученности), проявляющиеся в реальном поведении и исполнении деятельности (в перформансах) [A].

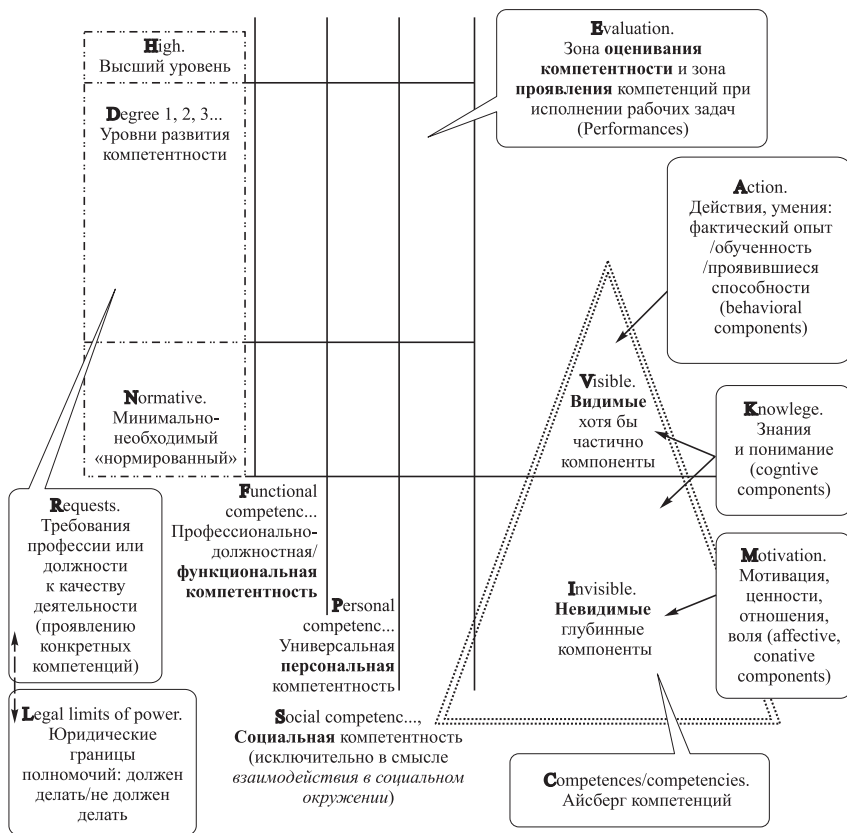
Констатируя факт, что терминами “компетенция”/“компетентность” сегодня можно объяснить практически любое явление, в котором хотя бы частично задействован человек (вся социальная и в большой степени техническая сферы), а сами термины не имеют фиксированного объема понятий, мы предлагаем следующие рабочие определения:

1. *Компетентность (competency)* — это фактически *оценка/самооценка* актуального/потенциального *соответствия* разнообразных индивидуально-психологических качеств/свойств личности *гласным/негласным* требованиям/ожиданиям конкретной сферы человеческой деятельности [C, R, E].

2. *Компетенции/компетентности (competence/competencies)* — это *компоненты компетентности*, пока еще различающиеся в разных практических национальных подходах формами проявления и методами оценки. При этом многие признают, что компетенции/компетентности *определяют/являются* причиной качества осуществляемого *поведения/исполнения* или, говоря “современным русским языком”, качества *перформанса* [F, P, S; A, K, M].

3. Для лучшей навигации в том терминологическом океане, в котором мы в настоящее время оказались независимо от того, на каком континенте каждый из нас находится и на каком языке предпочитает читать, писать, думать и говорить, мы предлагаем *модель смысловой сферы “Компетенция/компетентность”*, представленную нами на рисунке.

Модель смысловой сферы “компетенция/компетентность”

Примечание: Слово “competenc...” не дописано для того, чтобы и те, кто использует окончание **-es**, и те, кто использует окончание **-ies**, могли адресовываться к данным компонентам модели.

Подведем итоги. Несмотря на то что слова с корнем “**compet**” присутствуют в словаре латинского языка и активно используются в современных английском, русском и других языках, единой трактовки используемой группы слов нет даже в среде специалистов одного профиля деятельности (будь то социологи или специалисты по менеджменту). Более того, европейские аналитики отмечают образовавшееся в мире “замешательство”, усугубляющееся, с одной стороны, неуправляемым процессом дифференциации элементов компетентностной сферы, осуществляемым со стороны исследователей, и с другой — интенсивным обращением практиков к терминам данной смысловой группы (“ключевые компетенции Евро-союза”, “компетентностный подход в образовании”, “менеджмент, основанный на компетенциях” и т.д.).

В этой связи в русле фактически имеющегося в социологии, но не обозначенного ранее подраздела “Социология компетентности”, предлагается принять в качестве рабочей максимально упрощенную модель интерпретации смысловой сферы “компетентность/компетенции” и далее работать уже, адресовываясь к ней как пусть условной, но все-таки единой сетке понятий данной смысловой сферы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Волков Ю.Г., Добренъков В.И. и др. Социология. М., 2003. URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Sociolog/volkov/01.php (*Volkov Ju.G., Dobren'kov V.I. i dr. Sociologija. M., 2003. URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Sociolog/volkov/01.php*)

Джургеѣм Э. О разделении общественного труда // Тексты по истории социологии XIX–XX веков: Хрестоматия / В.И. Добренъков, Л.П. Беленкова. М., 1994. С. 284–292 (*Djurgejm Je. O razdelenii obshchestvennogo truda // Teksty po istorii sociologii XIX–XX vekov: Hrestomatija / V.I. Dobren'kov, L.P. Belenkova. M., 1994. S. 284–292.*)

Зимняя И.А. Ключевые компетенции — новая парадигма результата современного образования. 2006 // Интернет-журнал “Эйдос”. URL: <http://www.eidos.ru/journal/2006/0505.htm> (дата обращения: 09.09.13). (*Zimnjaja I.A. Kljuchevyje kompetencii — novaja paradigma rezul'tata sovremennogo obrazovanija. 2006 // Internet-zhurnal “Jejdos”. URL: http://www.eidos.ru/journal/2006/0505.htm (data obrashchenija: 09.09.13).*)

Кареев Н. Спенсер, Герберт // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. СПб., 1890–1907. URL: http://ru.wikisource.org/wiki/ЭСБЕ.Спенсер,_Герберт (дата обращения: 09.09.13). (*Kareev N. Spenser, Gerbert // Jenciklopedicheskij slovar' Brokgauza i Efrona. SPb., 1890–1907. URL: http://ru.wikisource.org/wiki/JeSBE. Spenser, Gerbert (data obrashchenija: 09.09.13).*)

Ксенофонтова Е.Г. Это модное слово: “компетенции” // Управление персоналом. 2006. № 23 (153). С. 47–51. (*Ksenofontova E.G. Jeto modnoe slovo: “kompetencii” // Upravlenie personalom. 2006. N 23 (153). S. 47–51.*)

Латинские слова на букву С // Большой латинско-русский словарь. URL: <http://linguaeterna.com/vocabula/list.php?letter=C> (дата обращения: 09.09.13). (*Latinskie slova na bukvu C // Bol'shoj latinsko-russkij slovar'. URL: http://linguaeterna.com/vocabula/list.php?letter=C (data obrashchenija: 09.09.13).*)

Пехова Н.Ю. Социология компетентности // Вестник экономики, права и социологии. 2011. № 2. С. 231–234. (*Pehova N.Ju. Sociologija kompetentnosti // Vestnik jekonomiki, prava i sociologii. 2011. N 2. S. 231–234.*)

Степанов С. Компетентность в современном обществе // Школьный психолог. 2003. № 39. (*Stepanov S. Kompetentnost' v sovremennom obshchestve // Shkol'nyj psiholog. 2003. N 39.*)

Deist F.D., Winterton J. What is competence? // Human Resource Development International. 2005. March. Vol. 8. N 1. P. 27–46.

Giddens A. Elements of the theory of structuration // The Constitution of Society. Cambridge, 1984.

<http://www.georgetown.edu/faculty/irvinem/theory/Chomsky-Aspects-excerpt.pdf>. Р. 4 (дата обращения: 09.09.13).

Hymes D. On communicative competence // Sociolinguistics / Ed. by J.B. Pride, J. Holmes. Harmondsworth, 1972. Р. 269–293. URL: <http://www.whomes.uni-bielefeld.de/sgramley/Hymes-2.pdf> (дата обращения: 09.09.13).

Social competence refers to personal, interpersonal and intercultural competence // Сайт, представляющий Законодательные документы, принятые Евросоюзом. URL: http://europa.eu/legislation_summaries/education_training_youth/lifelong_learning/c11090_en.htm

Weber M. The Protestant ethic and the spirit of capitalism. L., 1977.